

— Что с ней, говори же, — тетушка Цю, видя его смущение, настаивала.

— У нее начались месячные, — он выпалил это за один вдох, и после этого стало легче. — Я не знал, как ей объяснить, поэтому хотел попросить вас поговорить с ней. Она с утра все плачет.

Тетушка Цю, видя его красное лицо, рассмеялась.

— Хо-хо-хо, парень, ты даже об этом знаешь? Теперь будешь хорошо заботиться о своей будущей жене.

Она думала, что это что-то серьезное.

— Хорошо, я схожу домой за кое-чем и пойду с тобой.

— Да-да, — Линь Люй закивал.

Когда они вернулись, Гу Ли уже приготовил завтрак и выпустил кур из клетки, накормив их. Он ждал Линь Люя, так как тот попросил не будить Чжу Де, поэтому он не заходил в ее комнату.

Линь Люй и тетушка Цю быстро подошли и, не объясняя ничего, направились в комнату. Линь Люй указал на комнату Чжу Де и не вошел, остался снаружи.

Гу Ли смотрел на него с недоумением.

— Что случилось?

Линь Люй смущенно тихо сказал:

— У Сяо Де начались месячные.

Гу Ли кивнул. Вот почему.

— Сначала перекуси.

— Да-да.

Честно говоря, он встал рано, и сейчас действительно был голоден.

Они сели завтракать, ожидая, когда тетушка Цю выйдет.

Едят, едят, и Гу Ли говорит:

— Пойдем позже купим мяса. В эти дни рабочие будут обедать у нас дома.

Проглотив еду, Линь Люй ответил:

— Хорошо.

Через некоторое время тетушка Цю вышла, смеясь.

Они сразу же пригласили ее к столу.

— Тетушка Цю, садитесь завтракать. Вы ведь рано вышли, наверное, еще не ели.

Гу Ли обычно готовил много завтрака, так что еды хватало.

Тетушка Цю не стала отказываться и села. Она действительно не ела.

— А эта девочка вам кто? — прямо спросила она.

— А, это внучка старого друга дедушки. Родители умерли, родственники здесь к ней плохо относятся, и знакомых у нее нет, — Гу Ли кратко рассказал о Чжу Де.

— Бедная девочка.

Она ела завтрак Гу Ли, думая, что у них все хорошо, дом ухожен, еда вкусная.

Думая о том, что девочке здесь может быть неудобно с двумя мужчинами, она осторожно спросила Гу Ли:

— Ей здесь, с двумя мужчинами, может быть некомфортно. Вы об этом думали?

— Думал, но другого выхода нет. Хотя Чжу Де говорила, что напишет письмо дяде, так что, возможно, скоро кто-то приедет за ней.

— Может, пусть она поживет у меня? У нас детей немного, лишний человек не помешает.

К тому же Чжу Де уже не маленькая, видно, что она умная, и заботиться о ней не нужно.

— Это нужно спросить у Сяо Де, мы уважаем ее мнение, — ответил Гу Ли, очищая вареное яйцо для Линь Люя.

Во время завтрака Чжу Де вышла, смущенно краснея.

Линь Люй пододвинул ей стул.

— Сяо Де, садись завтракать.

Она неловко села, налила себе чашку каши и медленно ела.

Линь Люй, видя ее неловкость, не стал много говорить, просто положил ей в чашку немного овощей. Простая каша не очень вкусная.

После завтрака Чжу Де смущенно собрала постельное белье, чтобы постирать его в реке, но Линь Люй остановил ее. В прошлом, когда он учился, девочки всегда говорили, что во время месячных нельзя делать то или это, особенно нельзя касаться холодной воды. Однако он не мог помочь ей с этим сам, поэтому попросил тетушку Цю.

Чжу Де, смущенно держа таз с бельем, тихо сказала:

— Не нужно, я сама могу постирать.

Линь Люй строго отказал:

— Нет, в эти дни тебе нужно отдыхать, нельзя касаться холодной воды.

Гу Ли тоже кивнул. Хотя он не особо понимал это, но Линь Люй так серьезно относился к этому, что он поддержал его.

Тетушка Цю, стоя рядом, забрала таз.

— Ладно, слушай брата. Я все равно собиралась стирать, так что это не проблема.

Сказав это, она ушла.

Чжу Де, с красными глазами, смотрела на них.

— Братец...

Линь Люй был в замешательстве. В современном мире девушки воспринимали это как должное, а Чжу Де, похоже, готова была расплакаться от благодарности.

Линь Люй усадил ее на стул.

— В эти дни ты просто отдыхай, дома ничего особенного делать не нужно.

Они с Гу Ли скоро уйдут, и если Чжу Де останется дома, то дверь закрывать не нужно.

Гу Ли также положил Байбая к ней на колени.

— Мы с Сяо Люем уходим, ты присмотри за домом.

Чжу Де энергично кивнула.

— Да-да.

Гу Ли взял Линь Люя за руку.

— Сначала пойдем на поле.

Пока еще нет солнца, Сяо Люй долго на солнце не выдерживает, кожа краснеет и шелушится.

— Хорошо, — Линь Люй потянул его за руку. — Я сам пойду, ладонь потеет.

Гу Ли отпустил руку, чувствуя легкое сожаление. Рука Линь Люя была маленькой, не похожей на руку взрослого мужчины, но держать ее было приятно.

Когда они пришли на поле, все уже работали некоторое время. Хотя солнце еще не взошло, большинство уже было в поту.

Кто-то заметил, что Гу Ли пришел с парнем. Человек, похожий на старшего, подошел.

— Хозяин, что-то случилось? — спросил он.

— Ничего, просто пришел посмотреть. В полдень вы все пойдете ко мне домой поесть и отдохнуть, — Гу Ли сказал ему.

— Хорошо, если ничего, я продолжу работать, — сказав это, он вернулся на поле, взял серп и продолжил жатву.

Помимо поля Гу Ли, на других участках тоже был урожай. Некоторые семьи вышли всем составом. Линь Люй хотел попробовать, но им нужно было ехать в город.

Гу Ли думал о том, чтобы купить повозку, ведь если Сяо Люй захочет ехать в город сам, он не

сможет ехать на чужой телеге, а сам он не хотел его утруждать.

Кроме продуктов, Гу Ли хотел показать Линь Люю одно место — самый популярный ресторан в городе. Некоторые вещи нужно было обсудить.

Линь Люй был удивлен. Это было как если бы ты думал, что твой друг просто человек, который едва сводит концы с концами, а потом он предлагает тебе поесть, но не в забегаловке, а в пятизвездочном отеле, и говорит, чтобы ты заказывал что хочешь.

Примерно так чувствовал себя Линь Люй, и это был его первый раз в ресторане. Для человека из современного мира это было очень интересно. Здесь были и отдельные комнаты, хотя они не были звукоизолированными, более простые отделялись ширмами, а другие были маленькими комнатками.

Гу Ли не стал звать слугу, а сразу повел Линь Люя в более уединенную комнату, где велел ему сесть и ждать, а сам вышел. Вскоре кто-то принес еду, не говоря ни слова, и ушел, но с большим уважением.

В голове Линь Люя мелькнула мысль: по законам жанра, возможно, этот ресторан принадлежит Гу Ли. Но зачем ему тогда жить в деревне в старом доме и заниматься сельским хозяйством?

Линь Люй съел один из принесенных пирожных и перестал. После завтрака больше есть не хотелось, и он начал осматривать комнату. Комната была небольшой, на боковой стене висела картина в стиле акварели, в центре стоял стол и несколько стульев. Ближе к задней части комнаты была большая ширма. Линь Люй с любопытством подошел к ней и увидел за ней простую кровать. В комнате больше ничего не было.

— Хозяин, вы давно не приходили. Что-то случилось?

Линь Люй недолго ждал, услышав голос.

«Ну конечно».

— Ничего, просто прогулялся, хотел показать тебе моего младшего брата, — это был Гу Ли.

Когда дверь открылась, Гу Ли увидел, как Линь Люй странно на него смотрит, и смущенно потер нос.

— Сяо Люй, это Чжао, управляющий ресторана Юэлай, — представил он.

— Управляющий, здравствуйте, — Линь Люй инстинктивно хотел протянуть руку, но сразу же убрал ее. Здесь ведь не было рукопожатий.

— Нет-нет, управляющий — это для посторонних. Если не против, зовите меня дядя Чжао, — управляющий был немного полноватым мужчиной средних лет с добродушным лицом и небольшой бородкой.

Пошел петь караоке~